

УДК 811.111'371
DOI 10.17223/19986645/30/5

Т.М. Шеховцева, Н.И. Купина

СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА КАК ОДИН ИЗ СЕГМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА СИЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Изучение механизмов вербализации и структурирования концептов остается одной из актуальных проблем современной когнитивной лингвистики. В настоящей статье исследуется специфика структурирования концепта СИЛА на основе языковых средств его репрезентации. В фокусе внимания авторов находится энциклопедическое поле, имеющее сегментную организацию и представленное в виде набора концептуальных признаков. Рассматриваются особенности реализации сегмента «Социальная сила», а также выделяются и анализируются концептуальные признаки, входящие в указанный сегмент.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, структура концепта, энциклопедическое поле, сегментный концепт, концептуальный признак, социальная сила.

В основе современного когнитивного подхода к языку лежит идея целенаправленной реконструкции когнитивных структур по данным внешней языковой формы. Широкое распространение в связи с этим получил концептуальный анализ. Тем не менее на сегодняшний день концептуальный анализ, в отличие от системы методов структурной лингвистики, не имеет четко разработанной методики или процедуры проведения анализа языкового материала. Наиболее активно в настоящее время используются следующие приемы и методы: выявление семного состава ключевого слова, анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт, анализ материала фразеологизмов, паремий и афоризмов, анализ сочетаемости (как метафорической, так и неметафорической) лексем-репрезентантов концепта, проводимый обычно на материале художественных и публицистических текстов, этимологический анализ и др. Дополнительные возможности для описания содержания концептов предоставляют экспериментальные методики (свободный ассоциативный и рецептивный эксперимент). Применение комплексной методики исследования представляется целесообразным, так как многоаспектное описание языковых репрезентаций концепта и их текстового функционирования позволяет наиболее полно представить содержание и структуру изучаемого концепта.

Целью настоящей работы является рассмотрение структурных и содержательных особенностей концепта СИЛА в современном английском языке.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

- метод дефиниционного анализа, направленный на определение семантической структуры лексем-репрезентантов концепта;
- метод контекстуального анализа, позволяющий выделять и уточнять концептуальные признаки на основе элементов смысла, актуализирующихся при вхождении лексем-репрезентантов в определенный контекст;

- метод когнитивной интерпретации, позволяющий моделировать концепты как единицы когнитивного сознания в опоре на полученные лингвистические данные.

Особое внимание когнитологов привлекает выявление **структуры концептов**. Исследователи единодушны в мнении, что концепты, как и другие ментальные образования, имеют структурную организацию, но их структурированность условно определяют как относительную. Очевидно, это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления – он постоянно функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления [1. С. 61].

Большое распространение получила полевая модель структурирования концептов, описывающая их в терминах ядра и периферии, для которой характерно отсутствие четких границ между выделяемыми концентрическими фрагментами структуры. Так, Н.Н. Болдырев к ядру концепта относит конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Абстрактные признаки являются производными по отношению к тем, которые отличаются большей конкретностью, и отражают специальные знания об объектах, полученные в результате теоретического, научного познания [2. С. 29].

В русле нашей проблематики особое значение приобретает структуризация абстрактных концептов. А.П. Бабушкин отмечает, что концепты имен конкретных классов имеют более коллективный характер по сравнению с абстрактными номинациями. Концепты абстрактных имен не носят фиксированного характера, они текучи, более индивидуальны, имеют модально-оценочный характер и определяются морально-нравственными нормами и традициями социума. Структура этических и абстрактных концептов подразумевает наличие инвариантного «ядра», но наряду с ним существует самый широкий фронт личностных ассоциаций. Такие структуры представления знаний А.П. Бабушкин называет калейдоскопическими концептами. Калейдоскопические концепты сопряжены с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность абстрактного имени [3. С. 56]. Зачастую многокомпонентные ментальные объекты, обозначаемые абстрактными именами, «сопротивляются типологизации по причине своей индивидуализированности – такие концепты телеологической направленности, как «счастье» и «любовь», например, не поддаются описанию в рамках однотипной матрицы» [4. С. 6].

И.А. Стернин обращает внимание на то, что большинство исследователей выделяют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, и приходит к выводу о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах [5. С. 74]. Как представляется, точкой пересечения исследовательских взглядов является также признание сложной, «слоистой», структуры концепта, ее плывучести, а также разграничение ядра и периферии.

При определении структурных элементов концепта СИЛА мы придерживались семантико-когнитивного подхода к исследованию языка и сознания, разработанного И.А. Стерниным и З.Д. Поповой [5]. Учитывая результаты

анализа данных лексикографических источников и фактического материала, считаем правомочным утверждать, что концепт СИЛА в современном английском языке является сегментным образованием со сложной структурой и включает следующие компоненты:

- образный компонент;
- энциклопедическое поле, образованное четырьмя сегментами;
- интерпретационное поле, представляющее периферию исследуемого концепта.

Согласно концепции И.А. Стернина и З.Д. Поповой **образный компонент** содержит перцептивные и когнитивные (метафорические) образы.

Перцептивный образ отражает результаты восприятия референта концепта органами чувств – зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом [6]. Содержание данного элемента структуры концепта определяется при помощи экспериментальных методик. Исследователями было установлено, что «те или иные образы обнаружены и для абстрактной лексики – они тоже имеют чувственный характер, но более субъективны, резче различаются у разных испытуемых» [6. С. 75]. В настоящем исследовании экспериментальные методики не использовались.

Когнитивный образ формируется посредством метафорического осмысления соответствующего предмета или явления (т.е. когнитивной, или концептуальной метафорой) [6]. Когнитивный образ довольно объемён и представлен рядом метафорических моделей, полученных в результате анализа сочетаемостных свойств лексем-репрезентантов концепта СИЛА. Именно метафоры формируют тот чувственно-наглядный образ, который «приземляет» абстрактный концепт, наполняет его конкретным образным содержанием, позволяющим закрепить его в универсальном предметном коде. Иными словами, когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [5. С. 76].

Энциклопедическое поле содержит признаки, отражающие опыт познания обществом феномена силы в разных ситуациях и характеризующие силу с разных сторон, которые в тех или иных ситуациях оказались существенными для людей [6]. Очертить энциклопедическое поле концепта позволяют результаты анализа словарных дефиниций его лексем-репрезентантов. Учитывая семантические особенности лексем-репрезентантов концепта СИЛА, мы пришли к выводу, что они не поддаются описанию в терминах ядра, ближней и дальней периферии, поскольку распадаются на четыре понятийные области и могут быть структурированы в виде четырех сегментов: «Физическая сила», «Жизненные силы», «Психическая сила», «Социальная сила». Иными словами, энциклопедическое поле рассматриваемого концепта имеет сегментную организацию.

На периферии концепта находится **интерпретационное поле** – совокупность когнитивных признаков, интерпретирующих образ и энциклопедическое содержание концепта, представляющих собой их практическое осмысление сознанием человека [6. С. 103]. Обнаружить дополнительные концептуальные признаки, скрытые от прямого наблюдения, позволяет анализ паремий, афоризмов, крылатых выражений.

Для максимально полной характеристики содержания концепта необходимо определить набор средств, которые позволяют отразить данный концепт в языке.

Материалом исследования послужили контексты из произведений различных жанров английской и американской художественной литературы XIX–XX вв. В качестве иллюстративного материала использовались также фрагменты из английских газет («The Times», «The Sunday Times», «The Guardian») и электронного корпуса British National Corpus. Анализировались данные наиболее авторитетных англоязычных толковых словарей и тезаурусов, энциклопедических и синонимических словарей (более 20 наименований). Общее количество контекстов, послуживших объектом анализа, составило свыше 2500.

Процедура отбора лексических единиц выполнялась в рамках ономаσιологического подхода, при котором исходным пунктом служат единицы содержания, а конечным – способы формального выражения этого содержания. Поиск слов по заданным значениям в таком случае осуществляется при помощи тезаурусов и синонимических словарей. В результате работы с тезаурусом Роже (RTEWP) нами была составлена картотека лексических средств в количестве 170 единиц, образующих семантическое пространство концепта СИЛА. От исследования были отведены единицы, принадлежащие другим семантическим группам и реализующие значение силы на функциональном уровне в определённом контекстуальном окружении, например *tolerance*, *resolute*, *talent*, *armed*, *stable*, *uncompromising* (RTEWP) и ряд др. Не рассматривались книжная, устаревшая лексика, сленг, а также лексемы, для которых значение силы не является основным. Таким образом, концепт СИЛА представлен следующими единицами:

- в классе существительного: *brawn*, *domination*, *energy*, *force*, *forte*, *fortitude*, *influence*, *power*, *strength*, *vigour*, *violence*, *vitality*;
- в классе прилагательного: *brawny*, *burly*, *energetic*, *forceful*, *muscular*, *powerful*, *robust*, *stalwart*, *strong*, *sturdy*, *tough*, *vigorous*, *violent*, *vital*, что составляет 26 единиц.

Дефиниционный анализ выделенных лексем-репрезентантов позволил представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке, а также дал возможность реконструировать, описать часть концепта, включающую его наиболее коммуникативно-релевантные признаки, в силу этого и находящие языковую объективацию. Лексемы *strength*, *force* и *power* являются наиболее репрезентативными и представлены во всех четырех сегментах семантического пространства рассматриваемого концепта. В классе прилагательного наиболее широкой семантикой обладает имя *strong*. Вышесказанное позволяет установить, что данные лексемы в полном объеме покрывают семантическое пространство концепта СИЛА, т.е. являются ключевыми. Ниже будет представлен анализ лексемы *power* как конституэнта сегмента «Социальная сила».

Следующим этапом работы является когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых единиц, позволяющая перейти от *семантических признаков к концептуальным*, т.е. «перевести языковые данные в когнитивные» [5. С. 139].

Согласно И.А. Стернину и З.Д. Поповой концептуальные признаки различаются по степени яркости в сознании носителей языка и упорядочиваются в структуре концепта по полемому принципу [5. С. 151]. Проанализировав лексикографические и эмпирические данные, мы, однако, присоединяемся к мнению Н.Н. Болдырева, согласно которому взаиморасположение концептуальных признаков не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер, поскольку зависит от условий формирования концепта у каждого отдельного человека [2. С. 30]. Тем не менее представляется убедительным, что использование экспериментальных методик и статистического анализа позволяет ранжировать КП с учетом их яркости в сознании носителей языка, как это показано в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина [1, 5].

Концептуальные признаки образуют **содержание** концепта. Процесс выделения и описания концептуальных признаков продемонстрируем на примере сегмента «Социальная сила».

В данном сегменте сила представлена как способность одного человека оказывать воздействие на другого. Такая способность может быть детерминирована наличием большой психической, физической силы либо других источников силы, которые будут описаны ниже. Мы называем ее социальной силой, поскольку она проявляется только в социуме и имеет формы управления, организации, контроля, господства, а также свои методы: авторитет, право, насилие, убеждение, манипуляция. Очевидно, что такое понимание силы коррелирует с понятием власти.

Для реконструкции данного сегмента необходимо указать его лексемы-репрезентанты: *power, powerful, strength, force, forceful, influence, domination*, имеющие в семантической структуре интегральный семантический признак «власть». Наиболее широкой семантикой среди членов данного синонимического ряда обладает лексема *power*, основные семантические признаки которой можно разделить на 2 группы.

Первая группа формируется вокруг признака «способность, возможность объекта/ субъекта». Сюда целесообразно отнести такие признаки, как:

1. Способность субъекта/объекта к действию: *the ability or capacity to perform or act effectively; strength or force exerted or capable of being exerted; might* [7].
2. Физическая сила: *physical force or strength* [8, 9].
3. Общие способности, возможности субъекта: *faculty, skill, or ability; all the abilities of a person's body or mind (plural)* [9].

Вторая группа формируется на основе общего признака «возможности субъекта/ объекта социокультурной реальности». Относящиеся к этой группе семантические признаки можно объединить с помощью интегрального компонента «право, контроль, авторитет, влияние»: *a person or thing having great influence, force, or authority* [10]; *the ability to control people or things; control and influence over other people and their actions* [9]; *special authority assigned to or exercised by a person or group holding office; legal ability or authority* [10].

Таким образом, считаем правомерным выделить две составляющие понятия «власть»: 1) возможность и способность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств –

авторитета, воли, права, насилия; 2) социально-политическое господство, система государственных органов.

Результаты дефиниционного анализа были дополнены результатами контекстуального анализа. Важно отметить, что при проведении контекстуального анализа нами были зафиксированы примеры как метафорической, так и неметафорической сочетаемости слов. Принимая во внимание тот факт, что «сочетаемость имени отражает и логические, рациональные связи его десигната с другими, и алогичные, иррациональные, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком» [11. С. 22], мы отнесли полученные характеристики к разным структурным компонентам концепта. В частности, КП, выделенные на основе примеров неметафорической сочетаемости (отражающей реальные, логические связи и отношения), формируют энциклопедическое поле концепта СИЛА. Концептуальные метафоры, полученные посредством анализа метафорической сочетаемости лексем-репрезентантов, формируют образный компонент в структуре исследуемого концепта.

Основываясь на семантических особенностях лексем-репрезентантов, выделенных в результате дефиниционного анализа, и учитывая данные, полученные при обработке фактического материала, мы зафиксировали следующие концептуальные признаки, релевантные для данного сегмента:

- Эмоционально-психологическое воздействие, авторитет.
- Высокое социальное положение, влияние, богатство.
- Управление, контроль.
- Доминирование, господство, подавление, принуждение.
- Полномочия, права.
- Сила слова.

Представим принцип нашей работы на примере четырех из них:

КП «Эмоционально-психологическое воздействие, авторитет»

Власть в наиболее общем смысле – это способность оказывать влияние, воздействовать. У. Рикер выделяет два типа концептуализации власти: «ориентированная на других» (other-oriented) концепция рассматривает власть как способность контролировать действия других социальных субъектов, тогда как «ориентированная на себя» (ego-oriented) концепция представляет власть как возможность достижений определенного результата (например, принятия необходимого решения) [12. С. 344], что в нашем исследовании соответствует феномену внутренней, психической силы человека. Очевидно, что в рамках данного КП актуальным представляется рассмотрение феномена власти с точки зрения “other-oriented” концепции, где понятие власти пересекается с понятием авторитета.

Существует два основных подхода в понимании авторитета. Первый подход представляет авторитет как право командовать, как свойство закона, статуса, учреждения, положения в обществе. В этом смысле авторитет принадлежит не людям, а их позиции, статусу.

Другой подход трактует авторитет как проистекающий из знания, умения или каких-то других качеств, которыми обладает субъект. Мнения и распоряжения тех, кто обладает таким авторитетом, являются правильными, обоснованными, весомыми и т.д.; люди подчиняются им как истинным в силу их

источника, вследствие чего такой авторитет называется персональным [13. С. 112–126]. Персональный авторитет, с одной стороны, связан с определенными чертами и способностями субъекта, с другой – зависит от их восприятия и оценки объектом. «Любовь, восхищение, дружба или психологическая предрасположенность к господству и покорности являются основами персонального авторитета» [14. С. 61].

Поскольку в данной работе нас интересуют преимущественно неинституционализированные отношения между людьми, актуальными для нас являются примеры именно персонального, а не легального, авторитета. Отметим, что в связи с этим нами специально не рассматривалась и лексема *authority* как актуализирующая такие признаки, как «полномочия», «власть». Для большей наглядности обратимся к примерам.

(1) *The cheerful man carries with him perpetually, in his presence and personality, an influence that acts upon others as summer warmth on the fields and forests. It makes them stronger, braver, and happier* (A. C. Doyle. *The adventures of Sherlock Holmes*). Субъектом-агентом и каузатором влияния в приведенном предложении выступает энергичный, неунывающий человек.

Каузатором влияния, авторитета могут выступать друзья (2), профессионалы своего дела (3), (6), образованные люди (4), родители (5), красота (7) – иными словами, как люди, так и абстрактные сущности:

(2) *In the autumn of that year we became great friends; and through her influence I began to see beyond the portals of the mansions of the rich* (H. MacGrath. *Arms and the Woman*).

(3) *In Victorian Britain or France during the Second Empire the critic had some influence over taste* (British National Corpus).

(4) *By this time, however, Wagner and Nietzsche had explored areas of mutual interest in many conversations and had begun to exercise a reciprocal influence on each other's thinking* (British National Corpus). Сочетаемость с глаголом *to exercise* – применять свойственна также лексемам *influence, force, power*.

(5) *However, father's education exerts a less powerful influence than does mother's schooling* (British National Corpus).

(6) *In Britain the group were a strong influence on Hank Marvin and the Shadows and on George Harrison* (The Times). Прилагательные *strong* и *powerful*, определяя существительное *influence*, выражают степень интенсивности влияния.

(7) *He had been more stirred by the girl's beauty, and by a nameless power that went out from the seemingly helpless creature and laid hold of those with whom she came in contact* (G. Cooke. *The power and the glory*). Сила красоты в сознании очарованного человека не сразу находит определение, она лишь ощущается как некая власть – *nameless power*, которая завладевает всеми.

Власть, таким образом, не существует в мире неживой природы, это вид человеческих отношений – отношений между людьми и группами людей.

КП «Полномочия, права»

Эволюция стратегии власти заключается в том, что власть начинает опираться не столько на телесное принуждение и наказание, сколько на легитимацию силы в форме права [15. С. 76–85; 16]. Наиболее рекуррентной лексической единицей, репрезентирующей данный КП, является *power*:

(8) *I refuse to become the King's puppet, notwithstanding his **power to take away** my principality and leave me without resources (H. MacGrath. Arms and the Woman).*

(9) *You misunderstand the limits of your **power to command** (H. MacGrath. Arms and the Woman).*

Сочетаемость *power* с инфинитивом подразумевает полномочия, права совершить действие, направленное на объект. В примере (8) это лишение титула и средств, в примере (9) – право управлять объектом. Это самый типичный способ реализации данного КП.

Употребление имени *power* в сочетании с инфинитивом характерно для юридического дискурса: как видно, следующий пример представляет собой выдержку из законодательного акта:

(10) *The monitoring officer may be given **the power to comment on appointments to politically restricted posts** (Local Government and Housing Act 1989: Clause 8) (British National Corpus).*

КП «Сила слова»

В коммуникативном плане власть проявляется в способности заставить других принять выгодную для говорящего интерпретацию действительности, в способности управлять человеческим поведением посредством слова. По мнению Е.И. Шейгал, сам язык предоставляет говорящим целый арсенал средств проявления и осуществления власти: это могут быть те или иные языковые единицы, стилистические средства, речевые акты, коммуникативные ходы, речевые жанры [16]. Сила слова, на наш взгляд, детерминирована также эмоциональностью говорящего, его умением аргументированно представить свое мнение, способностью убеждать, воздействовать и т.д. Как правило, КП «Сила слова» актуализируется в ситуации публичного выступления:

(11) *Shevardnadze in **a strong speech** at the UN General Assembly in New York on Sept. 25 characterized Iraq's invasion of Kuwait as "an act of terrorism against the nascent new world order" (British National Corpus).*

Возможно, сильной речь Э. Шеварднадзе представляется в результате открытого использования слов, содержащих негативный эмоционально-оценочный компонент (*terrorism*). В политическом дискурсе, а также в языке СМИ, напротив, распространены эвфемизмы, используемые для создания нужной для определенной стороны картины мира (например, *uncontrolled contact with ground* вместо *авиакатастрофа*).

Сочетаемость существительного *speech* с прилагательными *strong, robust, vigorous* подразумевает убедительную, эмоциональную речь:

(12) *The Minister made **a robust speech**, in which he outlined his support for and his defense of the British farmer (The Times).*

(13) *In his **vigorous speech**, he produced examples of the statements he has made (British National Corpus).*

Отметим, что сочетаясь с существительными *words, terms, expressions* или *language*, прилагательное *strong* в некоторых контекстах актуализирует ситуацию употребления грубых выражений:

(14) *She heard Mr. McCarthy the elder using very **strong language** to his son, and she saw the latter raise up his hand as if to strike his father (A.C. Doyle. The adventures of Sherlock Holmes).*

Вербальное воздействие может быть таким же сильным, как и физическое: грубые слова провоцируют конфликт, драку.

Прилагательное *powerful* номинирует субъекта, обладающего властью, которая понимается в широком смысле: и как власть в сфере межличностных отношений, и как высокое социальное положение:

(15) *It was impossible, of course, to stop rumors and speculation, for Kate Blackwell was an intriguing enigma – one of the richest, most powerful women in the world (S. Sheldon. Master of the Game).*

КП «Доминирование, господство, подавление, принуждение»

Власть является, по сути, возможностью навязывать свою волю другим вопреки сопротивлению, правом накладывать обязательства и принуждать к действиям. Как следует из примеров, властные отношения объективируются в сфере межличностных отношений, в частности при взаимодействии противников, оппонентов (16); в отношениях между мужчиной и женщиной (17, 18); в сфере семейных отношений, включающей схему «старший – младший» (19); в профессионально-деловой сфере (24):

(16) *His brush with John Harbour had soothed him; it was always satisfying to the senses **to wield power** (British National Corpus).*

(17) *But most of all, Eve enjoyed the power she had over their bodies. She controlled them totally, and it was a tremendous feeling (S. Sheldon. Master of the Game).*

(18) *He wanted to gain her total submission, a mastery of her that was complete and overwhelmingly final, and she knew, instinctively, that such an achievement was **not beyond his power** (British National Corpus).*

(19) *It was through such ascendancy that “**the power of the uncles**” from which Leonard suffered in adolescence, obtruded itself on the maturing boy (British National Corpus).*

(20) *Douglas's brutality epitomizes **racial, cultural, and sexual domination** in its most callously direct form (British National Corpus).* Сочетаемость с прилагательными *racial, cultural, sexual* актуализирует соответствующие сферы доминирования.

Глаголы с предлогами *to rebel against* (21), *to protest at* (22) эксплицируют активное, деятельностное отношение к такому неблагоприятному фактору, как доминирование. Тем самым данный КП актуализирует также ситуацию конфликта:

(21) *Engle concludes that all the heroes rebelled against **female domination** (British National Corpus).*

(22) *On International Women's Day, over a hundred women arrived to protest at the **male domination** of the event (British National Corpus).*

(23) *History also involves the development of exploitation, or the **domination of one group by another** so that the dominant group can appropriate to itself the surplus value obtained from the labour of the other (British National Corpus).* Лексема *exploitation* в данном примере дефинируется однокоренными лексе-

мами *domination* и *dominant*. Очевидно, здесь имплицирован также КП «физическое насилие».

(24) *Men's habit of working through power and domination, with all the related politics, simply doesn't work in a more personal environment (British National Corpus)*. В данном случае *power and domination* подразумевает, скорее, стремление к превосходству, которое, по утверждению психологов, более свойственно мужчинам, чем женщинам.

В целом лексема *domination* представлена преимущественно в сочетании с прилагательными, эксплицирующими сферу доминирования конкретного человека / группы лиц: *man's domination of nature*, *Hitler's / Stalin's domination*, *parental domination*.

(25) *His grip has been upon me these twenty years. It drove me mad to think that I and all that I held most dear should be in the power of such a man as this (A.C. Doyle. The adventures of Sherlock Holmes)*.

Отношение к власти как к вместилищу обнаруживается в работе американского антрополога Дж. Макинтош, по мнению которой власть представляет собой некую асимметрию в распределении привилегий, ресурсов, знаний, а субъект и объект властных отношений включены в особые «силовые поля» (*force fields*), которые и составляют данную формацию власти [17]. Словосочетания с предлогами *to be in/beyond smb's power* – быть в/вне чьей-либо власти (18, 25), *to have power over smb* – иметь власть над кем-либо (17), *to be under smb's domination* – находиться под чьим-либо господством являются метафорическими и входят в образный компонент структуры исследуемого концепта.

Помимо рассмотренных КП, в большом количестве примеров реализуется также аксиологический признак: обладание властью доставляет субъекту удовольствие: *Eve enjoyed, it was a tremendous feeling* (17), успокаивает его: *soothed him* (16), удовлетворяет его чувства: *satisfying to the senses* (16). Однако объект власти, напротив, оценивает свое положение отрицательно, что выводится из словосочетаний *it drove me mad* (25), *Leonard suffered* (19).

Объект тем не менее может оценивать проявления власти субъекта положительно, если эта власть не направлена на подавление, доминирование, манипулирование объектом:

(26) *She was fascinated by him. It was more than his looks. There was a magnetism, a sense of power that excited her. No man had ever affected her this way before (S. Sheldon. Master of the Game)*. Женщину привлекает властность как проявление личностной силы, которая в приведенном примере номинируется лексемой *magnetism*. Магнетизмом называется произвольное влияние человека на окружающих, которое привлекает к нему интерес, доверие, дружбу и любовь других людей. Иными словами, влияние, воздействие способно вызывать как положительную, так и отрицательную ответную реакцию объекта в зависимости от формы, которую оно принимает; оно может быть как положительным (авторитет), так и отрицательным (подчинение, принуждение). Результаты дефиниционного анализа лексем-репрезентантов данного сегмента также позволяют сделать вывод о наличии аксиологического компонента в его содержании.

Подчеркнем, что рассмотренный нами сегмент «Социальная сила» актуализирован шестью концептуальными признаками и является самым объемным элементом энциклопедического поля концепта СИЛА (ср.: в сегменте «Физическая сила» выделено 5 КП, в сегменте «Жизненные силы» – 3 КП, в сегменте «Психическая сила» – 2 КП). С одной стороны, это может свидетельствовать о значимости для социума феномена власти, получившего в связи с этим широкую языковую объективацию. С другой стороны, феномен социальной силы выражен внешне, наблюдаем, что в некоторой степени упрощает этап когнитивной интерпретации языкового материала. Наиболее сложным в плане дифференциации КП представляется сегмент «Психическая сила». На наш взгляд, это объясняется тем, что в данном сегменте отражена организация внутреннего мира человека, его психические способности и процессы. Отсутствие единой модели репрезентации знаний о внутреннем мире в научной и философской картинах мира свидетельствуют о сложности этого фрагмента действительности как объекта специальной рефлексии и о важной роли человеческого фактора в осмыслении психических феноменов.

В заключение отметим, что по своей онтологической сущности сила есть сложный, многомерный феномен, что отражено в содержательном пространстве и структурной организации соответствующего концепта. Мы установили, что концепт СИЛА в английском языке является многокомпонентным образованием со сложной структурой, включающей ядро (образный компонент и энциклопедическое поле) и периферию (интерпретационное поле). Тем не менее структура и внутренняя организация концепта – это гипотетическая модель, даже если в ходе исследования были применены экспериментальные приемы исследования и верификации, поскольку концепт – явление сознания, и исследователь в любом случае моделирует концепт по косвенным признакам его проявления. Как отмечает А.А. Залевская, «мы можем лишь строить определенные предположения, модели и подобное, в отношении того, что не поддается прямому наблюдению» [18. С. 32]. Иначе говоря, любая модель концепта – это лишь исследовательская модель, некоторое приближение к концепту как ментальной единице.

Ввиду многообразия применяемых в современной когнитивной лингвистике приемов и методов концептуального анализа практическое применение в настоящей работе нашли лишь некоторые из них. Выбор конкретных методов обусловлен не только целями и задачами исследования, но и характером фактического материала. В частности, необходимость проведения этимологического анализа возникла только при дифференциации концептуальных метафор, представляющих образный компонент концепта. При работе над энциклопедическим полем этимологический анализ не проводился. Не применялись также экспериментальные методики исследования в связи с отсутствием возможности работы с необходимым для получения валидных данных количеством носителей языка. В проведении данной процедуры мы видим перспективу нашего исследования.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 193 с.

2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2002. 122 с.
3. *Бабушкин А.П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методики их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 52–57.
4. *Воркачев С.Г.* Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 226 с.
6. *Стернин И.А.* Макроструктура концепта // Труды по когнитивной лингвистике. Кемерово: КемГУ, 2008. С. 100–106.
7. *American Heritage Dictionary of the English Language* [Text] / Fourth Edition, by Houghton Mifflin Company. Boston; New-York, 2000. 1370 p. (AHDEL)
8. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* [Text] / International Student edition. Oxford: Macmillan Publishers Ltd, 2005. 1691 p. (MEDAL)
9. *Dictionary MSN Encarta* [Electronic resource] / Mode access: <http://encarta.msn.com/encnet/features/dictionary/dictionaryhome.aspx/> (Encarta)
10. *Webster's New World College Dictionary*. Cleveland, Ohio: Wiley Publishing, Inc., 2007. 1716 p. (WNWCD)
11. *Чернейко Л.О., Долинский В.А.* Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филология. 1996. №6. С. 20–41.
12. *Riker W.H.* Some Ambiguities in the Notion of Power // *American Political Science Review*. Vol. 58. 1964. P. 341–349.
13. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 384 с.
14. *Wong D.H.* Power: Its Forms, Bases, and Uses. Oxford: Basil Blackwell, 1988. 220 p.
15. *Марков Б.В.* Философия и аргументация // Речевое общение и аргументация. Вып. 1. СПб.: Экополис и культура, 1993. С. 76–85.
16. *Шейгал Е.И.* Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php
17. *McIntosh J.* Cognition and Power [Electronic resource]: Dept. of Anthropology, University of Michigan. Mode access: <http://cogweb.ucla.edu/Culture/McIntosh.html>
18. *Залевская А.А.* Языковое сознание: вопросы теории // *Вопр. психолингвистики*. 2003. № 1. С. 30–35.

SOCIAL POWER AS ONE OF THE SEGMENTS IN THE STRUCTURE OF THE CONCEPT STRENGTH IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 4 (30), pp. 61–74. DOI 10.17223/19986645/30/5
Shekhovtseva Tatiana M., Kupina Natalia I., Belgorod State University (Belgorod, Russian Federation). E-mail: shekhovtseva@bsu.edu.ru / nkupina@bsu.edu.ru

Keywords: concept, representation of concept, structure of concept, encyclopedic field, segment concept, conceptual feature, social strength.

The idea of the reconstruction of cognitive structures on the basis of exterior language form is basic in the modern cognitive approach to the language. The notion of a conceptual structure attracts cognitivists' special attention. The article deals with structural peculiarities and contents of the concept STRENGTH in the modern English language.

The results of the analysis of explanatory dictionaries data, encyclopedias data and the examples taken from fiction and newspapers let us refer the concept STRENGTH to segmental concepts which include image component, encyclopedia field and interpretation field.

The image component includes a number of conceptual metaphors found out with the help of the analysis of metaphorical combination of lexeme-representatives of the concept STRENGTH. Around the image component there are four segments which form the encyclopedia field of the concept: "Physical Strength", "Mental Power", "Vital Force" and "Social Power". In every segment there are some discrete elements which are called conceptual features.

The periphery of the concept is presented by the interpretation field – a set of conceptual features which interpret the image component and the encyclopedia field.

The article deals with the analysis of the segment "Social Strength" which is a component part of the encyclopaedia field of the concept under investigation. In this segment strength is presented as an ability of a person to influence another person. We call it Social Strength because it manifests itself only in a society and has the forms of management, organization, control and domination as well as its own methods: authority, right, violation, persuasion, manipulation. Such interpretation of strength correlates with the concept of power.

The lexeme-representatives of this segment are power, powerful, strength, force, forceful, influence, domination. Each of them has an integral semantic marker "power" in its semantic structure. The analysis shows that the lexeme "power" dominates all the above-mentioned lexemes because it includes all their definitions.

The contextual analysis adds to the definition analysis. The segment "Social Power", which is a component part of the encyclopedia field, includes a set of conceptual features found out on the basis of the analysis of non-metaphorical combination of words which reflects real, logical relations. These conceptual features are:

- Moral influence, authority
- High social status, influence, wealth
- Management, control
- Domination, rule, suppression, compulsion
- Rights, authorities
- Strength of word

It should be noted that the structure and inner organization of a concept is a hypothetic model even if experimental methods of research and verification were used, because any concept belongs to the mind and a researcher builds a concept on the basis of some indirect signs of its manifestation.

References

1. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 2003. 193 p.
2. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika* [Cognitive semantics]. Tambov: Tambov State University Publ., 2002. 122 p.
3. Babushkin A.P. *Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodiki ikh vyyavleniya* [Concepts of different types in vocabulary and phraseology and procedures for their detection]. In: Sternin I.A. (ed.) *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 2001, pp. 52-57.
4. Vorkachev S.G. *Sopostavitel'naya etnosemantika teleonomnykh kontseptov "lyubov'" i "schast'e" (russko-angliyskie paralleli)* [Comparative ethnosemantics teleonomic concepts "love" and "happiness" (Russian-English parallel)]. Volgograd: Peremena Publ., 2003. 164 p.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh: Istoki Publ., 2007. 226 p.
6. Sternin I.A. *Makrostruktura kontsepta* [Macrostructure of the concept]. In: Pimenova M.V. (ed.) *Trudy po kognitivnoy lingvistike* [Works on cognitive linguistics]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2008, pp. 100-106.
7. *American Heritage Dictionary of the English Language*. Boston, New-York: Houghton Mifflin Company, 2000. 1370 p. (AHDEL)
8. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student edition*. Oxford: Macmillan Publishers Ltd, 2005. 1691 p. (MEDAL)
9. *Dictionary MSN Encarta*. Available at: <http://encarta.msn.com/encnet/features/dictionary/dictionaryhome.aspx/>. (Encarta)
10. *Webster's New World College Dictionary*. Cleveland, Ohio: Wiley Publishing, Inc., 2007. 1716 p. (WNWCD)
11. Cherneyko L.O., Dolinskiy V.A. *Imya SUD"BA kak ob"ekt kontseptual'nogo i assotsiativnogo analiza* [DESTINY as an object of conceptual and association analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Filologiya*, 1996, no. 6, pp. 20-41.
12. Riker W.H. Some Ambiguities in the Notion of Power. *American Political Science Review*, 1964, vol. 58, pp. 341-349.
13. Ledyayev V.G. *Vlast': kontseptual'nyy analiz* [Power: a conceptual analysis]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. 384 p.
14. Wrong D.H. *Power: Its Forms, Bases, and Uses*. Oxford: Basil Blackwell, 1988. 220 p.

15. Markov B.V. *Filosofiya i argumentatsiya* [Philosophy and argumentation]. In: *Rechevoe obshchenie i argumentatsiya* [Speech communication and argumentation]. St. Petersburg: Ekopolis i kul'tura Publ., 1993. Issue 1, pp. 76-85.

16. Sheygal E.I. *Vlast' kak kontsept i kategoriya diskursa* [Power as a concept and category of discourse]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php.

17. McIntosh J. *Cognition and Power*. Dept. of Anthropology, University of Michigan. Available at: <http://cogweb.ucla.edu/Culture/McIntosh.html>.

18. Zalevskaya A.A. Yazykovoe soznanie: voprosy teorii [Linguistic consciousness: theory]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2003, no. 1, pp. 30-35.